

ПОТОКИ: ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ СОГЛАШЕНИЕ И «ДОКАЖИ ЭТО!»

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 10 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
82 МИНУТЫ

Это третья послеполуденная лекция, 10 декабря.

Интересно, оправились ли вы от «иметь», «соглашаться» и так далее. Это просто демонстрация неприятных сторон потоков. И если потоки так важны для человека, то он, конечно, попадёт в эту ужасную ловушку. Вы согласились с потоками, а затем вы согласились с тем, что потоки опасны.

Вы когда-нибудь выражали свой протест какому-нибудь человеку по поводу того, что... что его речи действуют на вас разрушительно? Это всё... вы тем самым сказали себе: «Поток может меня уничтожить». Почему бы вам не изменить свой постулат прямо сейчас?

Между прочим, кого вам пришлось убедить в том, что вы работаете, а не играете? Понимаете, вы согласились с тем, что существует такая вещь, как работа.

Между прочим, все эти убеждения не проникают к вам в мысли посреди ночи, телепатически и так далее. Вы должны были напрямую заявить: «Я согласен с тем, что...» И вы заявляли об этом на все лады: «О, это ужасно разрушительная штука, и это очень опасно для меня», или «Я собираюсь уничтожить тебя, и тебя нужно наказать», или «Боль – это ужасная, жуткая вещь, ведь посмотрите, что вы делаете со мной при помощи боли»... и всё это то же самое, что и: «Ты должен подчиняться правилам, а если ты не будешь им подчиняться, я сделаю тебе больно». Вам нужна была боль... да уж, боль была ценной!

Что вы делаете? У вас есть какая-то игра, в которую вы пытаетесь играть, а этот парень постоянно вбегает и говорит: «Мы только что... мы только что всё тут поставили с ног на голову, и мы... всё тут поменяли», – понимаете, всё равно как я меняю техники одитинга, – «и вы играете не по правилам».

Что ж, единственная причина, по которой вы не очень-то протестовали, когда я менял техники, заключается в том, что я просто-напросто больше узнавал о правилах, которые уже существуют. Так что я не менял правил, хотя некоторым людям, которые не знали, что мы раскапываем правила, это казалось нарушением правил. Они привыкли иметь дело с мокапами. Правила были настолько священными, настолько глубоко упрятыми, настолько желанными, и людям пришлось согласиться с ними настолько основательно, что предполагалось, что вы должны действовать настолько не по правилам, насколько это возможно.

И когда вы начали действовать по правилам... между прочим, я видел, как люди из аудитории, студенты и так далее, внезапно подсакивали с выпученными глазами, и их охватывало жуткое чувство: «Боже мой, он знает!» И если собрать всё это воедино и упорядочить, то становится очень интересно, почему правила так важны.

Правила были важны лишь потому, что вам нужно было защитить свои постулаты, после того как вы их создали, и вы хотели защитить свои постулаты, после того как вы их создали, по той причине, что вам хотелось иметь то, что у вас было.

И это... делалось для создания хаотичности, и вы спустились ещё немного ниже, и у вас появилась необходимость защищать то, что вы защищали с помощью постулатов, защищать своё право на создание постулатов. К этому времени ваше представление о том, что такое «создавать постулаты», уже было несколько смутным.

А потом кто-то приходил, и менял для вас правила, и говорил: «Смотри, отныне собаки ходят по небу, а птицы все как одна обитают в маленьких норках в земле». Хе-хе! И он говорит: «И значит, раз я это делаю, все твои собаки отправляются в небо, вот так-то».

Вы говорите: «О, мои собаки! Мои бедненькие, драгоценные собачки! У меня ушло... у меня ушло несколько микросекунд на то, чтобы создать этих собак, и я их жутко полюбил, поскольку всякий раз, когда я направлял на них эмоцию любви, доброго расположения, веселья и услужливости, я тут же получал её обратно. Они очень хорошо подходят для этого. Они так хорошо успокаивают мои нервы». А ваших собак отправили аж вон куда.

И вы говорите:

- Послушай, парень, а ты вообще знаешь, что есть правило насчёт боли? А он спрашивает:

- Мм... а что такое боль?

- О, – говорите вы, – это, разумеется, ещё одно ощущение. А парень говорит:

- Ощущение? Надо же! Ты хочешь сказать, что существует какое-то приятное ощущение, о котором я ещё не слышал?

- О, да. Это очень приятное ощущение. Что ж, я тебе расскажу, вот ты стоишь тут в этом самом теле... этот прекрасный мокап, это прекрасное тело и так далее, действительно способно испытывать ощущения, так ведь? – Вы можете... доказать всё логически, понимаете? – Оно способно испытывать ощущения, не правда ли? И эта его способность не имеет границ.

- Ну, конечно же, – отвечает он. – Именно таким я его и создал.

- Хорошо. Так вот, если тело обладает безграничной способностью испытывать ощущения, значит, оно способно испытать любое ощущение, не так ли?

- Ну да.

И вы говорите:

- Хорошо. Значит, оно может испытывать боль, так ведь?

- Ну конечно. А что такое боль? И вы отвечаете:

- Теперь слушай. Боль связана с единицами внимания, различными потоками и так далее, которые движутся туда и сюда... одновременно, понимаешь?

И парень спрашивает:

- Как это?

А вы отвечаете:

- Смотри. Я тебе покажу.

- Давай, – говорит он.

И вы делаете так, чтобы единицы внимания двигались туда и сюда, и парень не подсказывает до потолка. И вы говорите:

- Видишь? Ты не можешь чувствовать боль!

- Ещё как могу, – говорит он. – Я могу чувствовать всё, что угодно.

- Да нет же. Ты не можешь почувствовать боль. Ты даже не подпрыгнул. И он... этот парень говорит:

- Ну, я могу и подпрыгнуть. И вы говорите:

- Хорошо. Когда я сделаю это снова, ты уж постарайся; давай докажем, что это тело в самом деле может чувствовать боль. – Оно смогло. Парень взял и подпрыгнул.

И он сказал: «Ну разве не интересная игра?» Тогда он спустился ниже и вместо того, чтобы изменять собак, принадлежащих другим людям, он спустился ниже и начал доказывать людям, что они могут испытывать боль.

И девизом этой вселенной, наряду со всеми остальными девизами, могло бы быть

следующее высказывание: «Докажи это». Всякий раз, когда вам удаётся что-то доказать, обнаруживается разница между правотой и неправотой, понимаете, и парня можно «дисквалифицировать», если он не смог... Что ж, конечно же, дисквалификация состоит лишь в том, чтобы продемонстрировать ему его глупость, и ни в чём другом. Вы демонстрируете ему его глупость, заставляя его гордиться тем, что его легко одурачить. Так что, если он ужасно гордился тем, что его легко одурачить, значит, ему продемонстрировали, что он глуп. И затем он решил не быть глупым и принял ваше соглашение. И теперь можно испытывать боль. Бог ты мой, какой же ценной она была! И после этого вы достали своих собак с потолка. А он пошёл ходить вокруг... по окрестностям, понимаете, по всем этим маленьким местечкам, которые там были, и доказывать всем и каждому...

И в следующий раз, когда кто-нибудь к вам приходил, вы говорили:

- Я причиню тебе боль, если ты не оставишь этих собак в покое.

- О, не делай этого, – отвечал тот человек. – Не делай этого. Я не нарушаю правил.

И ему было всё равно, и вы говорили: «Ладно. Я... ладно». А потом он брал и вероломно отправлял ваших собак в небеса.

И вы говорили: «Чёрт бы побрал этих людей и собак! Они всё равно... не оставляют моих собак в покое!» И вы сноситесь этому парню голову, и ему приходится повозиться, чтобы смокапить себе новую; но пока он делает это, он чувствует боль.

И он говорит:

- Да, я в самом деле играю в эту игру, ведь ты видел, я корчился от боли.

Так вот, один из... это дошло до того, что критерием, определяющим, является ли кто-то человеком, стало следующее: может ли он чувствовать боль? Правда. Правда. Один из критериев, определяющих, является ли кто-то человеком, стало следующее: может ли он чувствовать боль? Это одна из тех вещей, которая по-настоящему беспокоит людей. Люди являются в больницу, входит доктор и говорит: «Так, посмотрим. Какая у вас способность... насколько чувствительны различные части вашего тела? Посмотрим...» Он тыкает в вас булавками и так далее, и он... он неожиданно находит у вас одно место, которое вообще не чувствует боли. Он проверяет область на спине... обычно на спине есть одно место, которое не является чувствительным. Ему это кажется необычным; а между тем, он обнаруживает то же самое практически у каждого пациента, которого осматривает.

Но он говорит... он отлично справляется со своей задачей, он делает это хорошо. Он говорит: «О, эта область анестезирована».

И парень говорит: «У меня есть анестезированная область... там не чувствуется боль». И он начинает думать, что если он не может чувствовать боли, то он вообще ничего не может чувствовать. Он, естественно, хочет испытывать разные ощущения, поэтому ему просто необходимо чувствовать и боль, так что он говорит себе: «Оживлю-ка я эту область! Вот что нужно сделать».

И вне всякого сомнения, весь этот ряд соглашений диктует ему следующее правило. Если он находится ниже тона 4,0 и если он не может чувствовать боль, значит, он ничего не может чувствовать. Если он не может испытывать удовольствие, он не может испытывать боль. Если он может испытывать удовольствие, он испытывает и боль. У вас получилось отождествление этих двух волн, этих двух идей и этих двух соглашений. Они вообще не должны отождествляться. Человек должен быть в состоянии взять и почувствовать безграничное, нескончаемое удовольствие, не испытав при этом ни капли боли. Нет никаких причин, по которым он не мог бы этого сделать! К счастью для всех нас, не существует такой штуковины, как закон компенсации Эмерсона! Ха!

Все эти ребята, которые ходят вокруг и пытаются создать новые соглашения, б говоря: «Смотрите. Всё, что происходит в этой лучшей из вселенных, – к лучшему, всё к лучшему в этой лучшей из вселенных», – эти ребята не знали о «соглашаться», «иметь», «не соглашаться» и «не иметь», которые действуют одновременно. Они просто не знали об этом. Они не видели, что прямо у них под ногами находится эта маленькая, самая что ни на есть мерзкая ловушка, потому что она превращает всё в однородную массу, и предназначена она для создания плотных объектов. Все эти противоположно направленные потоки превращаются в итоге в плотный объект.

Так что по мере того как ваш преклир становится всё старше, старше и старше, вам становится всё сложнее и сложнее проходить с ним инциденты. Пройти единственный инцидент с очень старым человеком практически невозможно. Вот вы берёте кейс и начинаете проходить этот инцидент, и с большинством таких кейсов вам просто это не удастся; эти кейсы плотные.

Что вам нужно сделать, так это работать с пространством, работать над тем, чтобы обратить цикл действия вспять, и вам нужно делать это до тех пор, пока вы немножко не поднимете кейс вверх по кривой, и внезапно кейс станет немного менее плотным. Неважно, насколько стар человек, вы сможете это сделать.

На это уйдёт немного больше времени. Однако на уровне отождествления всё сводится к плотному объекту. «Если вы можете чувствовать удовольствие, вы можете чувствовать боль; если вы не чувствуете боли, тогда нет контраста и вы не сможете чувствовать удовольствия». Зачем, чёрт побери, нужен какой-то контраст, чтобы чувствовать удовольствие?

Я точно знаю, когда я испытываю удовольствие. Совершенно верно то, что когда вы находитесь в жутком состоянии... ваша ГС совершенно измотана, ваше тело совершенно обессилено, вы делали что-то долгое время и что-то в этом роде... любой комфорт и так далее становится где-то в восемь раз желаннее. Вы в двадцать раз больше жаждете удовольствия, потому что вы уже так давно его не испытывали. Вот и всё. И это происходит потому, что вы знаете, что это правда.

А действительность состоит в том, что парень пресытился. О, уж не знаю, что он делал: он бегал по проституткам, он пускался во все тяжкие, он творил невесть что и... ощущения и всё такое. И наконец он дошёл до того, что... он всем пресытился, ему всё наскучило и так далее... У него в самом деле не осталось ничего, ради чего стоило бы жить. О, боже, только представьте себе, сколько любителей почитать мораль цеплялись к этому парню со словами: «Если ты будешь пить, у тебя разовьётся цирроз почек, они будут словно гвоздями утыканы». Как бы мне хотелось, чтобы кто-нибудь показал мне такие почки, утыканные гвоздями; я бы приладил их к подошвам своих горных ботинок.

Но он говорит: «Ты не должен пускаться во все тяжкие и развлекаться с женщинами, потому что всего этого не хватает, не хватает, и всего этого должно не хватать, а если нет нехватки, то я не смогу тебе это продать». Это не относится к женщинам. Это относится ко всему, что существует в МЭСТ-вселенной. Если нет нехватки чего-то, то закон спроса и предложения... а это в самом деле закон; это закон для всех, у кого есть что-то на продажу... такой человек навязывает этот закон. Закон спроса и предложения.

Он говорит: «Смотри. Нужно, чтобы был спрос, и спрос нужен не потому, что он необходим, а потому что мне необходимо его удовлетворить». Так что всякий раз, когда у вас есть какое-то предложение, которым вы можете удовлетворить какой-то спрос, вам нужно продавать обратную идею – идею о том, что на это должен быть спрос. Вы в действительности можете начать рекламировать свой товар, прибегать к логике и всему прочему, говорить об этом людям. Но по-настоящему хорошего, большого, очевидного спроса на это нет. В самом деле, даже реклама, сделанная Дж. Уолтером Тимсоном, не

помогла бы вам продать этот продукт.

На самом деле попытки рекламировать такого рода предложение, чтобы появился необходимый вам спрос, приносят лишь незначительный успех. В основе закона о спросе и предложении лежит закон о нехватке, и если вы хотите уравновесить предложение и спрос, имеет ли это отношение к инфляции-дефляции, к этим всевозможным принципам и так далее... вы легко можете разрушить всю сферу экономики. Экономика – это не серьёзная наука; это довольно-таки смешная наука. Вы рассматриваете инфляцию: почему начинается инфляция? Инфляция начинается потому, что существует слишком много денег и совсем немного вещей, которые можно купить... иначе говоря, слишком большая нехватка. А когда начинается дефляция, это означает, что у вас слишком много вещей, которые можно купить, и недостаточно денег, чтобы их покупать. Это интересно, да?

Я думаю о старике Франклине Делано Рузвельте, Гарри Хопкинсе и его помощнике Сталине и... ох, он не был у него в штате. Это Гарри Хопкинс был в Москве, верно; я ошибся. И они говорили обо всём этом: «Нам нужно использовать рабочую силу чрезвычайно неэкономно, нам нужно выдавать всем пособие, а потом, когда они начнут получать пособие, нам нужно будет позаботиться о том, чтобы они не могли работать на себя. И пока они будут на пособии, они должны рабски подчиняться правительству, чтобы не работать. Давайте лишим их всего самоуважения, которого только можно, и не дадим им ничего, а потом скажем им, что им нужно, чтобы о них заботились. Так, посмотрим. "Свобода от" – это новая идея. Мы дадим им свободу от всего».

И они стали действовать в таком духе... Но практически они раньше времени создали социалистическое государство. США ещё не созрели для того, чтобы быть «государством всеобщего социального обеспечения»... просто не созрели. И они выдумали все эти жуткие механизмы стимулирования экономической активности и так далее. Но дело в том, что там было слишком много товаров и слишком мало денег, чтобы эти товары купить. Не вздумайте сказать это кому-нибудь с Уолл-стрит.

Ведь деньги создаются очень замысловатым путём. У кого-то с Уолл-стрит имеется... большая главная книга, и всё это связано с Федеральным резервным банком, – это частная компания, которая печатает для вас деньги; потому что в конституции сказано, что только правительство США может печатать деньги. Кстати говоря, не кажется ли вам, что эти два утверждения никак не связаны? А они и не должны быть связаны. Это страна, живущая по законам, она существует в МЭСТ-вселенной; тут всё прекрасно сводится воедино и согласуется одно с другим, от начала и до конца. Всё кончается благополучно в этом лучшем из миров.

Это факт. В Конституции сказано, что только правительство США может выпускать деньги, а ваши деньги печатает какая-то частная компания – Федеральный резервный банк. Эта компания не является государственным учреждением США. Правительство США владеет лишь каким-то пакетом акций в этой компании, вот и всё.

Что ж, как бы там ни было, в большую главную книгу записывают цифру «восемь миллиардов долларов», и в Вашингтон отсылают следующее сообщение: «Мы только что вписали в большую главную книгу цифру "восемь миллиардов долларов"», и Вашингтон отвечает: «О, правда? О, чудно, чудно, чудно!» И у них там куча всяких сертификатов, и все они являются акциями того или иного рода. И они тут же отсылают их в Нью-Йорк. Эти сертификаты приходят в Нью-Йорк, там смотрят на эти сертификаты и говорят: «Так... так, нам дали займы такую-то сумму денег. Так вот, теперь мы выдадим им эту сумму денег; теперь мы имеем на это право». И они отсылают это обратно в Вашингтон, и потом они печатают все эти деньги.

Надеюсь, вы поняли, что я сказал. С тех пор как Александр Гамильтон выдумал эту ужасающую схему, никто не мог её понять. Каждый раз, когда вы видите сотни тысяч исписанных страниц, книг и так далее, в которых авторы пытаются объяснить банковскую

систему США, вы должны понимать, что они не показывают, где они пустословят и пустомелят. Кто-то здесь вставляет палки в колёса.

Что ж, здесь всё дело в потоках. В этом всё дело. Всё, что им на самом деле нужно сделать... когда у ребят есть очень много денег, им хочется, чтобы началась дефляция, для того чтобы они могли покупать гамбургеры по цене десять центов за фунт, это даст им возможность заработать ещё больше денег. Так что это очень простой трюк, понимаете? Ребята, у которых есть деньги, не хотят, чтобы печатали больше денег, ребята, у которых есть деньги, вообще ничего не хотят, так что на них ничего не давит. «Пусть едят пирожные». Та же философия... Мария Антуанетта... «О, они голодают, потому что у них нет хлеба? Что ж, пусть едят пирожные».

А между тем существуют великие гуманные принципы... мы все даём им свободу от всего. Всё, что им нужно было сделать, – это включить их адские печатные станки и напечатать определённую сумму денег, чтобы люди могли купить существующие товары. Вот и всё. На каждый доллар, вложенный в товар, который необходимо купить, должен существовать доллар в валюте, за вычетом непогашенных банковских кредитов по текущим счётам. Я хочу сказать, это срабатывает. Другими словами, это слишком просто.

Если эти вещи выходят из равновесия и на каждый доллар, вложенный в товар, который можно купить, приходится по два доллара в валюте, начинается состояние, известное как инфляция, которое весьма опасно и которое разрешается посредством того, что вы отказываете себе в чём-то! Глупо, не так ли?

А если у вас наблюдается дефляция, то это потому, что на каждый доллар, вложенный в товар, приходится по пятьдесят центов в валюте. Известно ли вам, что однажды, во времена старины Бена Франклина, этот город был практически уничтожен? Дела тут шли ужасно. Британия не хотела выпускать денег, и между Филадельфией и захолустьями существовала не система торговли, а чёрт-те что. У них вообще не было денег; Британия не хотела посылать сюда никаких денег.

И тогда Франклин и другие ребята наконец выпустили свои деньги... он был хорошим печатником... и ситуация разрешилась сама собой. У них были всевозможные товары и не было британских денег, на которые эти товары можно было бы купить. Инфляция-дефляция.

Таким образом, получается, что в этой вселенной потоки имеют тенденцию уравниваться, но в процессе уравнивания они становятся более компактными... они сжимают своё собственное пространство. Так вот, причина, по которой это происходит, состоит в том, что поток... если поток продолжает существовать, пространство, в котором он существует, редко расширяется. Новая мысль для вас.

Перед вами пространство два с половиной метра на два с половиной метра, в нём... два с половиной метра на два с половиной метра на два с половиной метра и в нём находятся два человека. И у одного из них есть маленький, удобный, замечательный излучатель, понимаете? И этот человек стреляет из него в другого человека. Пространство не становится больше, но всё же в этом пространстве внезапно появляется куча совершенно новых частиц. Это не старые частицы, которые просто разбросало в разные стороны; я хочу сказать, что человек создал новое движение, новые частицы, которые помещаются в этом пространстве размером два с половиной метра.

Итак, теперь он снова на расстоянии двух с половиной метров, и он стреляет в какого-то другого парня. Он снова на расстоянии двух с половиной метров, и он стреляет ещё в какого-то парня. И он снова на расстоянии двух с половиной метров, и он стреляет ещё в какого-то парня. Но он по-прежнему... он не очень-то хорошо управляет временем и он не очень-то хорошо управляет потоками. Что происходит? Это пространство размером два с половиной метра на два с половиной метра на два с половиной метра начинает накапливать картинки всё большего и большего количества частиц, которые в нём

присутствуют, и картинки теней этих частиц, и картинки ещё большего количества частиц и ещё большего количества частиц, и оно становится всё плотнее, плотнее, плотнее и плотнее.

Так вот, просто потому, что в Соединённых Штатах Америки продолжают совершать операции (по крайней мере кто-то называет их деловыми операциями; это просто курам на смех), Федеральный резервный банк делает записи в главной книге и направляет пакет акций или облигаций или чего-то там ещё в Вашингтон, а Вашингтон переправляет какую-то валюту обратно, которую потом выпускают в обращение и так далее.

Кстати, когда вы заглядывали в своё портмоне, обращали ли вы внимание на то, что ваши деньги нельзя обменять? Можно обменять серебряные доллары и некоторые пятидолларовые купюры... их называют «серебряные сертификаты»... а на остальных денежных знаках напечатано: «Федеральный резервный банк». Эти денежные знаки не имеют никакого отношения к правительству США за тем лишь исключением, что правительство США даёт добро на их выпуск, и все денежные знаки обеспечиваются Федеральным резервным банком.

И прямо на самом денежном знаке сказано, чётко и ясно, что в обмен на него... Что это законное платёжное средство и что его законность будут отстаивать при помощи всех штыков, имеющихся в США, если вы откажетесь принять его в качестве платёжного средства, и что в любой момент Федеральный резервный банк даст вам в обмен на это платёжное средство бумагу Федерального резервного банка. Разве не восхитительно? Тут как бы говорится: «Пока у нас есть штыки и пока у нас есть правительство, у нас есть деньги». Там говорится, что эти деньги больше ничем не обеспечены. Деньги обеспечены силой, которую могут применить по прямому назначению, чтобы деньги расходовали... а также соглашением о том, что их будут принимать.

Вы не думаете, что соглашения стоят выше? Вы можете грозить людям штыками, но они всё равно не будут брать деньги. Так случилось в Италии. США смехотворно... вся эта ерундистика о «свободе от»... закончилась практически революцией, из-за которой мы потеряли всю Италию, даже несмотря на победы, одержанные в сражениях. На денежных знаках, которые отправляли в Италию, было напечатано изображение стога пшеницы... свобода от хотения денег... но боже мой, там не было даже пшеничного зёрнышка, которое можно было бы купить; на эти деньги нельзя было купить пшеницу. И всё произошло только потому, что они напечатали на денежных знаках пшеницу. Вот настолько это всех расстроило, и никто ни на что не мог потратить деньги.

Если вы хотите, чтобы люди на вас работали, вам нужно их кормить. Вы кормите своих рабочих, и они на вас работают. А если вы даёте им немного еды, чтобы они отнесли её своим семьям, они будут работать на вас гораздо усерднее. Вот так людям и платили... продуктами. Потому что деньги ни на что не годились; никто не брал этих денег. Вы... неважно, сколько штыков вы бы призвали на помощь, этот большой стог пшеницы, в насмешку напечатанный на обратной стороне тех лир, сделал невозможным их обмен. Люди знали, что они не смогут купить пшеницу на эти деньги; они знали, что они не смогут купить на них хлеб. Так что в Италии не было денег. Это разъясняет вам кое-что.

Так что соглашение всегда стоит выше силы. Так вот, если вы посмотрите на всю МЭСТ-вселенную в целом, вы увидите, что так оно и есть: соглашение стоит выше силы. Хотя МЭСТ-вселенной очень не нравится это признавать. Люди пытаются использовать силу, чтобы подкрепить ею соглашения, но на самом деле, если между двумя сторонами не существует настоящего соглашения, никакие суды мира и никакие существующие на свете силы не приведут это соглашение в действие, – если не существовало настоящего соглашения. Если какой-то из парней сидел и говорил: «Я обойду вот этот пункт договора, я не собираюсь его выполнять», и так далее, тогда это не договор. Неважно, сколько

страниц он занимает и так далее. Вы можете его записать, отстаивать его в судах, и суды будут силой приводить его в исполнение и выносить решения и... фу!

Он не будет существовать... и в конце концов всё закончится тем, что у вас не будет ничего, кроме энМЭСТ. Жуткая неразбериха, потому что с самого начала никакого соглашения не существовало. Никакие силы мира не смогут привести его в действие. А если была задействована сила, для того чтобы привести его в действие, тогда вы получите закон потоков: то, что вы получили, не стоит того, чтобы это иметь.

Пример тому можно найти в Дианетике и Саентологии. Кто-то не выполнил соглашения, и вдруг там не оказалось никакого соглашения. Использовалась сила, использовалась сила, использовалось принуждение, использовалось принуждение. Всё, что мы получали в итоге, – это энМЭСТ, а человек сидел и по-прежнему недоумевал, что же с ним стряслось.

Ладно. Так вот, соглашение всегда занимает главенствующее положение по отношению к потоку, но когда человек погрязает, к примеру, в судебных разбирательствах, он понимает, что на него воздействуют потоки. И чем больше потоков движется в той или иной области, чем больше там частиц... которые находятся в этой области, тем плотнее эта область становится, а значит, тем меньше пространства приходится на одну частицу... помните, всё о чём мы говорим, – это пространство, приходящееся на одну частицу.

Если бы вы были таким огромным, что занимали бы пространство отсюда до Луны... как вы думаете, беспокоились бы вы по поводу ряда риджей, окружающих это МЭСТ-тело, которым вы обладаете сейчас? Мы говорим о пространстве, приходящемся на одну частицу. Чтобы найти тело, вам бы пришлось очень усердно поискать его в пространстве между этим местом и луной. Вам бы пришлось изучать это пространство под микроскопом, поверьте мне, прежде чем вы наконец нашли бы это тело... и так далее. А что касается его риджей, то эти риджи были бы очень и очень неплотными.

Так вот, если бы вы расширили эти риджи, чтобы они соответствовали вашим новым размерам, какими, по-вашему, стала бы их плотность тогда? Боже мой! Вы могли бы лететь на самолёте... вы могли бы вести космический корабль сквозь них со скоростью тысяч километров в секунду, и на бортах корабля не осело бы ни пылинки... эти риджи, которые вас так беспокоят и так далее, которые находятся вокруг и не дают вам выйти из тела. Я просто дам вам относительную точку видения в пространстве, относительную точку видения якорных точек.

Если вы возьмёте свои якорные точки... если бы вы разместили свои якорные точки по-настоящему близко друг от друга и сказали бы, что полученное пространство – это пространство отсюда и до Юпитера, то вы стали бы настолько же больше. Чертовски простая проблема.

Вы говорите: «Хорошо. Мои якорные точки находятся здесь и здесь, и расстояние отсюда досюда соответствует расстоянию отсюда до солнца. А расстояние отсюда досюда... соответствует расстоянию отсюда до внешней орбиты Плутона». И если вы просто закроете глаза и зрительно представите себе, что это и есть ваши якорные точки, то вы почувствуете, что вам очень тесно, но одновременно с этим вы почувствуете себя вот таким большим.

Поэтому вы и получаете цикл действия: потому что на какую-то единицу пространства у вас приходится всё больше и больше частиц, так что пространство становится всё более и более плотным, и в конце концов оно превращается в объект. Потому что, если в каком-то пространстве имеются потоки, а вы не расширяете это пространство соответственно, вы получите плотность. И если эта плотность будет существовать дальше, то потоки, движущиеся в этом пространстве, начнут обретать всё большую и большую «проходимость»: они могут проходить через старые потоки, они

могут проходить через старые частицы, они начнут множиться. В действительности они сгруппируются на долгое время, превратившись в силу. Они будут проводить через себя силу и начнут действовать как проводники силы, потому что они и есть сила.

Итак, вы недоумеваете, почему по прошествии долгого времени бывает так, что кто-нибудь на улице уронит карандаш, а вы вздрагиваете всем телом. Это происходит вот почему: у вас очень-очень хорошая проводимость силы, образовавшейся от удара по крышке люка или чему-то там ещё. Это воздействие прошло через настоящую, плотную – относительно плотную – материю... которая на самом деле, по сравнению с воздухом, не такая уж и плотная, но она достаточно плотная, чтобы служить превосходным проводником. Поэтому, она может заставить вас среагировать.

Более того, сама по себе масса реагирует – именно по такому принципу действуют на реактивном уровне инграммные команды. Увеличивается проводимость пространства.

Хорошо. Выстрелим из пистолета в вакууме. Если бы в этой комнате был вакуум и я бы выстрелил из пистолета, звук не прошёл бы через вакуум. Но если начать заполнять эту комнату частицами, всё большим и большим количеством частиц, тогда звук передавался бы всё чётче и чётче, а если бы эта комната была сделана из плотного... если бы она была сделана из чего-то жидкого, совершенно жидкого, например из воды, боже мой, вы бы просто оглохли, если бы я выстрелил из пистолета. Так вот, это ещё одна иллюстрация.

Так вот, вы недоумеваете, каким образом в силе могут присутствовать электронные потоки. Они «усаживаются» на ионный луч и перемещаются на нём. На самом деле они создают «дорожки» частиц. И перемещаются они на такой длине волны, которая может пройти по «дорожкам» частиц. Не думайте, что все эти рассказы и побасёнки по поводу эфира когда-нибудь были правдой или когда-нибудь будут правдой. Это самая глупая теория, глупее не придумаешь: заявить, что пустое пространство ничем не заполнено, а потом добавить, что в нём присутствует эфир. Пустое пространство пусто, а когда вы направляете сквозь него электрический луч, то он обладает достаточным потенциалом, чтобы сформировать частицы, затем выбросить их в это пространство и пройти по ним.

Более того, в пространстве прямо-таки полно частиц. О, оно просто забито ими, пространство МЭСТ-вселенной. МЭСТ-вселенная не только расширяется... как надеются учёные... она постоянно становится всё более и более плотной, более и более плотной, более и более плотной. Это происходит из-за потока, потока, потока, потока, потока.

Так вот, ваш преклир становится всё более и более плотным, более и более плотным. Он порождает и порождает потоки. Он полагает, что лучший способ справиться с силой – это применить силу. Итак, он получает новый поток, он добавляет к нему ещё один поток, а потом, когда поток к нему возвращается, он добавляет к нему ещё один поток. И он отчаянно верит в потоки, и поэтому он становится всё плотнее, плотнее и плотнее.

Затем в один прекрасный день... в один прекрасный день вы приходите и говорите: «Избавься от этого риджа!» Хо! Итак, он чувствует себя так, словно ему нужно позвонить в «Три А», вызвать один из тамошних спасательных грузовиков с такими большими кранами сзади и поднять этот ридж. Да, он ему кажется настолько огромным, плотным и тяжёлым. Это всего-навсего скопление частиц, которые больше никуда не движутся и которые служат в качестве проводника для других частиц.

И поэтому, когда частица врезается в ридж, она очень легко может добраться до преклира, потому что она просто вжжжик! Она просто проходит сквозь ридж. Один из самых быстрых способов сгустить что-то и получить электричество – это пропустить это через медь. Именно поэтому в некоторых машинах полным-полно медных проводов. В

действительности, нет никакой причины, по которой такая машина не могла бы работать без единого проводка. Всё, что вам нужно, – это интенсивный поток и длина волны потока, которая могла бы передвигаться таким образом. Нет ничего проще.

Но чтобы использовать энергию низкого уровня... энергию небольшой мощности, низкого уровня, и направлять её в нужное место наверняка, не задумываясь об этом и так далее... что ж, вам, конечно же, нужно поместить туда проводка. Пусть себе течёт по проводам; а ещё вы заключаете её в электронные лампы. Странно, что в электронных лампах должен быть вакуум, не так ли? Всякого рода частичный вакуум, всякая всячина. Вы берёте частичный вакуум, вы создаёте в нём сжатия и разрежения, и там получаются сжатия и разрежения, и эту энергию передают по проводам, и там получаются сжатия и разрежения, энергию заставляют совершать скачки, затем меняют её длину волны и её характеристики, пропускают её через трансформатор, меняют выходную мощность и так далее. И к тому моменту, когда вы дойдёте до конца, вы сможете заставлять энергию делать практически всё, что угодно. Вне всякого сомнения, вы сможете заставить её слушать и говорить.

К счастью, существуют более простые способы заставить её слушать и говорить, иначе вы бы никогда не смогли ни слушать, ни говорить.

Вы берёте диапазон длин волн... как бы мне хотелось иметь хороший диапазон длин волн. Нужно мне написать в разные места и посмотреть: может быть, кто-нибудь уже проделал эту фундаментальную работу? Я сильно в этом сомневаюсь; это слишком фундаментальная работа. Что такое градиентная шкала длин волн? Я делал разработки такой градиентной шкалы раз или два. Но я никогда ещё не видел градиентной шкалы всех длин волн.

Какая волна является самой большой, самой гигантской, из всех измеренных волн, каким образом выстраивается градация и как эта волна становится всё меньше, меньше и меньше?

И несомненно, никто никогда не измерял скорость движения волн. О, это замечательно. Знаете ли вы, что инженеры работают с ракетами, и они помышляют о космических кораблях, и они... у них есть лайнеры... воздушные лайнеры, которые теперь оснащены реактивными двигателями и прочими вещами. Вы всё-таки доходите до этих проектов, и вы говорите этим ребятам: «У вас есть таблица давлений в реактивном сопле?» (Сопло – это отверстие, через которое выходит струя пламени).

А они отвечают: «Мм... так, э... что вы имеете в виду?»

И вы говорите: «Какова оптимальная скорость для заданного диаметра отверстия?» Это простая проблема. У вас есть брандспойт... что вам нужно сделать, чтобы брандспойт давал наибольшую отдачу? Нужно взять насадку поменьше, нужно сделать так, чтобы при подаче определённого объёма воды насадка была поменьше, или, может быть, нужно взять насадку побольше? И, меняя насадки, вы в конце концов сможете найти оптимальный вариант... иначе говоря, меняя размер отверстия, через которое будет выходить вода... вы можете поменять скорость отдачи брандспойта настолько, что каждый раз, когда вы будете его включать, он будет отбрасывать вас на полквартила назад. Иначе говоря, брандспойт будет обладать реактивной тягой.

Для того чтобы менять скорость воды в брандспойте, вам понадобятся насадки разных размеров, так ведь? Если вы меняете скорость, с которой вода выходит из брандспойта, что ж, брандспойт не даст никакой отдачи. Так что вам опять придётся менять размер отверстия, и какой тогда должна быть скорость воды, чтобы при отверстии данного размера брандспойт снова отбросил вас на полквартила назад?

Этот вопрос интересует пожарников, потому что они не заинтересованы в том, чтобы сила отдачи отбрасывала их на полквартила назад. И ещё это интересует их по той причине, что им нужно, чтобы струя воды была как можно выше и чтобы давление было

как можно больше и так далее. Я хочу сказать, наиболее концентрированная струя воды... струя воды, пучок любых частиц, тут нет никакой разницы.

И что бы вы думали? Что отвечают вам люди, участвующие в этих масштабных, хитроумных проектах, эти профессора английского языка, которые работают там, прикидываясь инженерами? Что они вам отвечают? Они отвечают: «Мы используем то же самое, что и раньше».

Вы спрашиваете: «Что именно?»

«Таблицы для брандспойтов, конечно же».

Вы говорите: «Бог ты мой, только не говорите мне, что у вас до сих пор нет таблиц потоков, в которых бы указывалось, каким должно быть давление при той или иной скорости».

И тогда они посмотрят на вас несколько смущённо, потому что они внезапно осознают, что говорят с человеком, который, должно быть, когда-то читал об этом. Им станет несколько не по себе, и они ответят: «Ну, я понимаю, что к северу от Лос-Анджелеса ведётся работа над одним проектом...». Кстати говоря, любой проект, который ничего не даёт, всегда ведётся к северу от Лос-Анджелеса. «Там работают над одним проектом, в рамках которого всё это и измеряют». Я слышу об этом уже где-то в течение пяти лет. Если за это время кто-нибудь составил таблицу давлений и размеров сопла, это будет ого-го какой сюрприз.

Но поймите, у них в воздухе самолёты вовсю летают туда-сюда, а они не знают, каков оптимальный размер отверстия для выброса пламени. Ха! Восхитительное... восхитительное несогласие с МЭСТ-вселенной. Предполагается, что это мы должны с ней не соглашаться, а они должны с ней соглашаться, понимаете? А они не должны с ней не соглашаться, иначе они начнут проходить процессинг. Они станут тэта-клирами! Причём быстро!

Так же, как они становятся тэта-клирами в эту самую минуту... остановки двигателя. Им никогда не приходило в голову обучить своих пилотов таким образом, чтобы всё, что пилоту требовалось сделать, – это направить луч на двигатель и тем самым снова запустить его. Им это будет казаться глупостью, пока в один прекрасный день вы это не сделаете.

Вы видите топливный бак и говорите: «Что ж, вы можете не только запустить... что-то, что только что... только что остановилось; вероятно, таким образом вы можете приводить в порядок кучу вещей в самолёте. И поэтому это самое оптимальное решение, и вам нужно платить пилоту сто долларов, чтобы он это делал», – или что-то вроде того. «Мы заключим с вами хороший контракт», – и так далее. «Вы должны это сделать».

Они отвечают: «Ну, нет... э», – и так далее. «Откуда мы знаем?» – и всё такое прочее.

И вы говорите: «Так я вам покажу». Бум! И их хранилищу с низкосортным топливом приходит каюк.

«Понимаете, я не думаю, что мы должны делать нечто подобное. Это может быть опасным. Мы не должны забывать о защите МЭСТ-вселенной. Мы не имеем никакого права делать такого рода вещи. Вы ни в коем случае не должны использовать потоки. Вы знаете, использовать потоки – это плохо; вы не должны использовать силу».

Когда полицейские приходят арестовать вас, не доставайте оружие. Когда они несутся вверх по лестнице, не сбрасывайте их вниз силой своего взгляда. Это не принято. Это не по правилам и так далее. Только они одни имеют право носить пистолеты, и только они правы. Это точно. Так что я просто предупреждаю вас: если в один прекрасный день Лос-Аламогордос взлетит на воздух или что-то в этом роде, и кто-то придёт вас арестовать, пожалуйста, сдерживайте себя; не скидывайте его с лестницы силой одного

лишь своего взгляда.

Либо не меняйте соглашения, которое вы заключили на верху лестницы – что у вас там стоит немецкий танк «Тигр» с орудиями калибра 88 миллиметров.

Ладно. Потоки. Что представляет собой весь этот предмет? Потоки текут... потоки вытекают из соглашений. Они не вытекают из соглашений. Вы просто говорите, что они есть, и они появляются. Спустя какое-то время вы говорите, что они опасны, и они становятся опасными. А спустя ещё какое-то время вы говорите: «Они такие разнообразные. В них много жутких сложностей, и они подчиняются определённым правилам, в них много жутких сложностей, и они подчиняются определённым правилам». А вот это самое поганое: «Вы не можете обходиться без вещей, в которых присутствуют потоки», и потом вы ставите их на автомат. И потом говорите: «Эти потоки настолько опасны, что в действительности никому не хочется иметь с ними никакого дела», – и вслед за этим вы опускаетесь по шкале ещё ниже. А потом: «Нужно, чтобы для меня делалось гораздо больше», и в один прекрасный день вы говорите: «Ой. Я натёр мозоль. Больно!»

Есть ли какая-то связь между этими двумя вещами? Да, конечно. Вы... вы создаёте потоки, и вы соглашаетесь с тем, что потоки существуют, а потом вы соглашаетесь с тем, что они причиняют чертовски сильную боль, затем вы соглашаетесь с тем, что всё опускается вниз по шкале, и в конце концов, вы соглашаетесь с тем, что вы не можете как следует ими управлять. Кто-то вам это доказал. А потом кто-то приходит, и вы... вы очень плохо справляетесь с потоками, поверьте мне. И вокруг вас начинают собираться группки частиц.

Понимаете, вы могли бы просто сказать: «Теперь все мои потоки находятся во вчерашнем дне», – если бы вы просто попрактиковались в этом... если бы вы брали мокапы и помещали их во вчерашний день, брали мокапы и помещали их в прошедшую неделю, брали мокапы и... потренируйтесь, чтобы вы в самом деле знали, как это делается. Создайте мокап, поместите его куда-то, создайте мокап, поместите его куда-то. Появится инграмма, вы скажете: «Это было во вторник. Это было... эй, кто бы мог подумать?». Вы должны быть достаточно упрямыми, чтобы не соглашаться с МЭСТ-вселенной, вот и всё. И это сработает. Все эти вещи будут в прошедшей неделе, в прошлом году, 10 000 лет назад, вы просто чередой отправляете их туда и заставляете исчезнуть, вот и всё, что вы делаете. Это быстрый способ заставить их исчезнуть, -вы говорите, что в них есть время. А это самое большое притворство.

И эта дверь наружу осталась неиспользованной потому, что никто не смог её взломать. После того как это правило было спрятано, все стали настаивать на том, что его никогда не устанавливали.

Просто попробуйте взять что-нибудь происходящее мгновенно и сказать кому-нибудь, что существует такая вещь, как время. Это не сработает. Поэтому вам нужно это пройти... нужен акт исчезновения, чтобы доказать это. А время остаётся ничем иным, как актом исчезновения, постепенным исчезновением или внезапным исчезновением. Вы можете выработать в себе способность производить внезапные исчезновения. Вы можете. Вы можете сделать так, что весь ваш чёртов инграммный банк исчезнет и прекратит своё существование – бум! И всё, что вы при этом будете делать, так это просто управлять потоками, вы будете просто управлять множеством потоков, вы будете делать это внезапно и с большой лёгкостью.

Единственное, что в самом деле удерживает преклира в теле, – это слишком большое количество частиц, которые заняли пространство непосредственно перед ним, или позади него, или вокруг него, и он больше не может занимать тело, потому что очень часто бывает так, что частицы уже заняли и его.

Что такое частица? Частица – это крохотная, малюсенькая штучка, которая

вращается вокруг одного из углов электрона, находящегося в атоме, либо это электрон, который вращается вокруг протона, либо это электрон и протон, либо это несколько электронов и несколько протонов, либо это сформировавшаяся молекула, например молекула воды, либо это капля чего-то, либо это кирпич, или здание, или планета или вселенная.

Чем отличается первая частица от последней? Она содержит в себе слишком много для того пространства, которое она занимает. Разве не просто? И вы говорите:

«Слишком много чего?» Слишком много постулата, конечно же. Постулаты не занимают пространства. Вы говорите: «Тут что-то есть», – вы создали постулат о том, что там что-то есть. И затем вы, следуя по логической цепочке высказываний, говорите: «Оно течёт, оно рассеивается, оно собирается в риджи» – это и есть частица.

А затем потоки этих частиц начинают пересекаться, и всё в порядке. И не успеете вы и глазом моргнуть, как у вас будут все эти частицы. «Ну надо же, мне пришлось потрудиться, чтобы создать всё это. У меня ушли микросекунды на то, чтобы выстроить всё это, так что за это и впрямь нужно держаться, ведь эти частицы чрезвычайно ценны, и нам лучше их не взрывать и не говорить, что они не существуют».

И всё, что вам нужно сделать, – это просто вернуться назад по траку, и ваши частицы просто бац, бац, бац! Вы недоумеваете, куда всё это девается. Вы можете взрывать это... вы можете это взрывать, и, кстати говоря, время от времени от этого будет сотрясаться вся округа. Не стоит слишком сильно взрывать свои мокапы вблизи от газового завода. Вы могли бы сказать: «Что ж, они просто реальны для меня» – и в один прекрасный день вы могли бы обнаружить, что это не совсем так. Вы можете забыть об этом и очень быстро подняться по шкале тонов, понимаете? Забудете все те вещи, с которыми вы согласились, и в одно прекрасное утро вы окажетесь ростом в три с половиной метра, выйдете на улицу и снесёте верхнюю часть у памятника Вашингтону или проделаете что-то в этом роде.

Так вот, следовательно, всё изучение этого предмета сводится к изучению сжатия потоков или уплотнения потоков. И с потоками могут происходить три вещи: потоки текут, рассеиваются или собираются в плотные комки, риджи. И достаточное количество риджей собирается вместе и достаточное количество риджей сталкивается с другими риджами, и между ними остаётся достаточно небольшое пространство, и ещё меньше... ещё меньше пространства между ними, и кто бы мог подумать? В итоге получается что? Получается плотная материя... видимая плотная материя.

Любой может видеть её. С этим соглашались настолько часто, что всё это уже порядком всем наскучило, и вы можете сделать эту материю более изысканной и сделать из неё машину или что-то в этом роде.

Ладно. Так вот, как только мы сталкиваемся с потоками, перед нами встаёт проблема пространства. И когда частицы потока оказываются расположенными слишком близко друг к другу, это значит, что у человека слишком мало пространства для того количества потоков, которые у него имеются. И ваша задача как аудитора состоит именно в том, чтобы либо избавиться от постулатов, создающих потоки, либо выкинуть их, либо вышвырнуть их вон, либо просто расширить для этих потоков пространство, либо внезапно повернуть этот потрясающий трюк – заставить все эти скомканные остатки потоков, энергии и так далее исчезнуть.

Если бы вам нужно было стать способными проделать то же самое с инграммным банком, то на самом деле вы могли бы сделать следующее. Понимаете, в настоящем времени вы согласились с тем, что любое событие настоящего времени влияет на будущее. Вы можете изменить любое обладание в настоящем времени без того, чтобы сваливать на себя слишком много ответственности.

Вам бы пришлось взять ответственность за многое, чтобы изменить прошлое

обладание. Вы согласились с тем, что что-то может быть прошлым обладанием. Поэтому, если вы что-то измените, вам придётся заново принимать множество детерминированных решений. Но на данный момент с будущим связано не так уж много детерминированных решений, поэтому вы можете поменять в настоящем времени всё, что вам только захочется.

Так что вы внезапно можете дойти до того, что сумеете убрать факсимиле, и вы уберёте множество факсимиле. Вы можете вдруг посмотреть вот сюда, увидеть этот стул и сказать: «Пуф! Это во вчерашнем дне», – и он окажется во вчерашнем дне. Итак, вы помещаете его в 922 год, и при условии, что вы будете помещать его в 922 год н.э., где он не будет особо влиять на волю и детерминизм многих других людей и не заставит весь мир пойти назад по траку из-за этого соглашения... это будет изрядный хаос... этого, между прочим, будет достаточно, чтобы взорвать всю вселенную.

Насколько мне известно, вот самый удобный и компактный механизм разрушения... это посреди сражения отправить вашего врага завтракать во вчерашний день.

Вы могли бы посмотреть на стул и сказать: «Я помещаю его в 922 год н.э. Хорошо».

Но есть более удачный способ сделать это. Вы скажете: «Ну-ка, исчезни» – и он исчезнет. Его тут не будет!

Так вот, кто-то другой, кто вам ровня, кто входит в вашу команду и играет в игру или что-то в этом роде, говорит: «Сейчас этот стул находится здесь. Ты не должен этого делать. Им нужен этот стул».

И тогда вы отвечаете: «Что ж, хорошо, им нужен этот стул. Этот стул исчезнет, а на его месте появится золотое кресло, оно будет полностью сделано из золота, с рубиновыми инкрустациями», (щёлк!)

Тут нет никакого трюка. Честное слово. Я хочу сказать, вы... я слышал, как аудиторы говорили: «Всё, довольно. Я... я тэта-клир. Я могу выйти из своего тела и побродить вокруг, я могу делать всё это и... интересно, а что может делать тэта-клир? Да. Я не знаю. Мне не удалось установить, что он способен на что-то большее, чем это» – и так далее. Один человек, он всё время... стоит ему немного подняться по шкале тонов – и он съезжает обратно, вжик! и он пытается проходить потоки, или проходить процессы того или иного рода, или проводить процессинг реальной вселенной. И он опускается обратно по шкале и соглашается, соглашается, соглашается, задабривает, задабривает, а затем он за пятнадцать минут одитинга проходит скопление мокапов и чувствует себя намного лучше. Потом он возвращается в своё окружение, и следующие двадцать три часа сорок пять минут он соглашается, соглашается, соглашается, задабривает, задабривает, задабривает. А потом он проходит мокапы в течение пятнадцати минут и чувствует себя гораздо лучше. Он всё же поднимается на семь сантиметров, а опускается лишь на шесть с половиной. Он всё же добивается успеха. И он сможет добиться успеха таким образом.

Но не смейте говорить мне вот что. Во-первых: «Боже, чтобы стать отклированным тэта-клиром потребуется очень много времени, вне всякого сомнения». Вы чертовски правы, это так! Упражняйтесь, упражняйтесь, упражняйтесь, упражняйтесь, мокайте, мокайте, мокайте, мокайте, работайте, работайте, работайте, играйте, играйте, играйте, играйте.

Во-вторых: допустим, парень возвращается к действию во вселенной. Он возвращается к действию на этом уровне, он остановит себя прямо тут же. Он больше вообще не захочет иметь ничего общего с процессингом, он не будет пытаться развивать себя дальше. И поэтому, он больше ничего не будет пытаться развивать, так что он попадёт в это состояние, а затем он скатится вниз. И в один прекрасный день он скажет: «Вы знаете, я скатываюсь вниз. Я не в состоянии... я не в состоянии делать того, сего,

пятого, десятого и так далее, я не в состоянии делать это так, как прежде. Мне нужно немного процессинга». Так что он получает немного процессинга и вновь поднимается на тот уровень, а потом он попадает сюда и немного скатывается вниз. Что ж, он может скакать от одного из этих двух уровней к другому до тех пор, пока рак на горе не свистнет. Он чувствует себя гораздо лучше, чем когда бы то ни было. У него есть два уровня: высокий уровень и несколько более низкий уровень, между которыми он может колебаться.

Но чтобы подняться вверх по шкале тонов, выйти за её верхние пределы и пройти весь путь, потребуется очень много процессинга, могу побиться об заклад. Для этого потребуется очень многое. Нужно будет пройти через всё, что для этого необходимо. И одна из тех вещей, которые для этого необходимы в первую очередь, состоит в следующем: нужно взять мельчайшие единицы силы и научиться управлять ими... а с силой, несомненно, связано пространство. Вы учитесь управлять силой, и вам становится всё лучше, лучше, лучше, лучше и лучше, и это очень лёгкий маршрут, ведущий к выходу. Чёртова дорога просто забита вехами, указателями и всем прочим, но ничто из этого вам не нужно. Этот маршрут – просто магистраль, ведущая напрямиком к славе. И вдоль неё написано: «Имейте желание управлять силой и не впадайте в зависимость от неё ни на секунду. Будьте способны использовать её и никогда в ней не нуждаетесь». Восхитительно, да?

Вот и всё, что можно сказать по этому поводу. Что вам делать? Упражняйтесь в управлении силой, и вам будет становиться всё лучше, лучше, лучше, лучше, лучше и лучше.

Саентология 8-8008 – дорожная карта. Всякий раз, когда вы направляете человека по этому пути, а потом стараетесь заставить его свернуть на другую дорогу, которая как бы говорит «Давай-ка снова посмотрим в лицо реальности», он будет попадать в аварию. Не позволяйте ему проходить потоки сами по себе, факсимиле сами по себе или что-то ещё. Саентология 8-8008 называется Саентологией 8-8008 потому, что это дорожная карта процессинга. И в ней говорится: «Достижение бесконечности путём уменьшения МЭСТ-вселенной... уменьшения кажущейся бесконечной МЭСТ-вселенной до нуля и увеличения кажущегося нуля собственной вселенной индивидуума до бесконечности». Это дорожная карта... это дорожная карта.

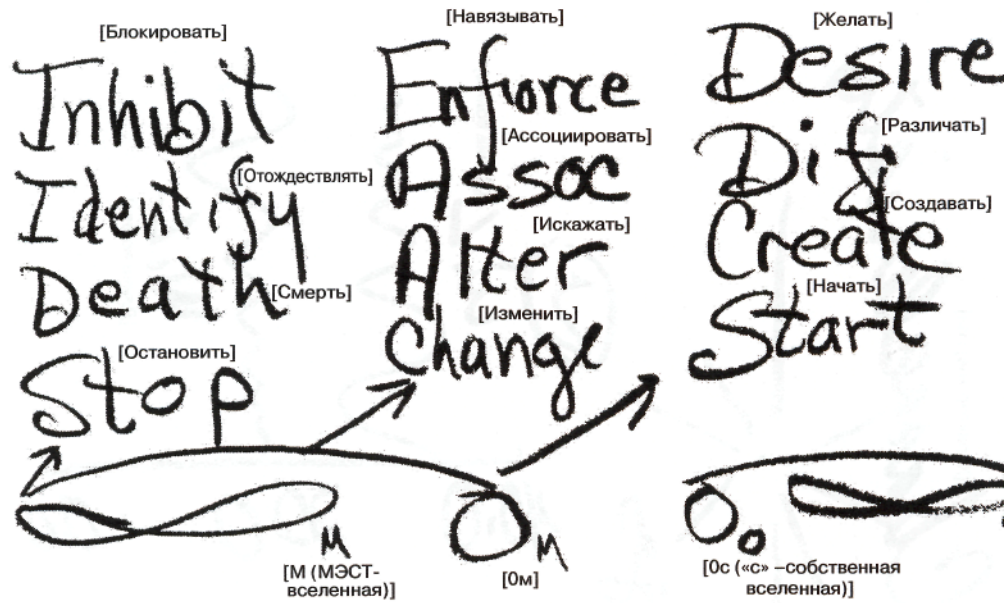
И когда вы уменьшаете бесконечность МЭСТ-вселенной до нуля, вы делаете это за счёт того, что обращаете цикл действия вспять. И я хочу показать вам в связи с этим нечто весьма интересное. [См. рис. на следующей странице.] Вот ваш цикл действия и вот 8008. И вот эти первые две восьмёрки... это МЭСТ-вселенная, и это МЭСТ-вселенная, а это ваша собственная вселенная, и это ваша собственная вселенная. Вот эта кривая идёт отсюда досюда, а эта кривая – отсюда досюда.

И эта первая кривая, которая проходит вот здесь, вот эта кривая – это «начать, изменить, остановить». И эта кривая – «начать, изменить, остановить». Это понятно? Итак, это смерть, искажение, создание. Это отождествление, это ассоциация, а это различение. И любой другой цикл действия, который у нас есть, включая этот: желать, навязывать и блокировать... это цикл ЖНБ. Можете назвать его циклом Бога, от латинского *dei*¹.

Желать, навязывать и блокировать. И вы полагаете, что вы когда-нибудь сможете миновать точку «желать» в этом цикле действия между бесконечностями МЭСТ? Вы должны пройти через «блокировать», «навязывать» и «желать», а это находится прямо здесь: блокировать, навязывать и желать.

Так вот, как, по-вашему, вы собираетесь выйти из МЭСТ-вселенной, если вы

¹ по-латински *dei* – «бог»; по-английски аббревиатура DEI – это «ЖНБ». (прим. пер.)

40.0 Desire [Желать]
18.0

1.5 Enforce [Навязывать]

0.0 Inhibit [Блокировать]
-8

DET [ЖНБ]
1-Dec 10 3rd W.

[1; 10-е дек., 3-я лекция]

Лекция 31

Потоки: основополагающее соглашение и «Докажи это!»

будете твердить: «Я её не желаю»? Все её векторы направлены в обратном направлении. Если вы будете говорить МЭСТ-вселенной: «Я тебя не желаю», она будет продолжать своё существование. «Я тебя не желаю», и она будет обладать вами.

Как же вам выбраться из этого медвежьего капкана? Вам нужно желать его. Я говорил вам вчера, что вы должны быть в состоянии ни в чём не ограничивать себя в том, что касается ваших желаний. Вы должны хотеть жить, вы должны быть готовы использовать свою бытийность и так далее в любой деятельности, которая только бывает в жизни. Это не распространяется на что-то злое и так далее. Вы просто должны желать эту вселенную, вот и всё. И в то же самое время вы должны знать, что вы не очень-то уж сильно её желаете.

Вы должны быть в состоянии хотеть испытывать различные ощущения, получаемые от этой вселенной, и испытывать их. Вы должны принимать с большой терпимостью её скорость. Иначе говоря, вы должны быть в состоянии жить, чтобы выбраться из этой вселенной. Вы должны обратить этот цикл вспять. Если вы будете стремиться выбраться из этой вселенной, то в силу того факта, что в ней всё направлено в обратную сторону, вы никогда из неё не выберетесь, и никто ещё никогда не выбрался из неё таким образом. Это очень важно. И, на мой взгляд, самый важный момент, который нужно понять о потоках, состоит в том, что эта вселенная движется задом наперёд.

Теперь я расскажу вам о ещё одном маленьком трюке: какой человек ни разу не видел инграмм... не был в состоянии видеть инграммы? Что ж, я скажу вам, что стоит сделать этому человеку. Я бы хотел, чтобы этот человек делал просто огромный исходящий поток в отношении этих вещей, которые он старается притянуть. Чтобы он просто изливал потоки энергии в пространство прямо перед собой. Он увидит нечто весьма странное: он увидит, как инциденты начнут проявляться.

Безусловно. Он скажет: «Я не желаю их» – и они тут же надвинутся на него и станут видны. В прошлом он говорил: «Я желаю их, чтобы я мог их пройти», и они, конечно же, отодвигались от него и становились невидимыми; он их не видел. Так что если он начнёт направлять на них потоки энергии, они внезапно появятся, во всей своей красе, готовые к прохождению. А если ещё немного продолжить направлять на них исходящий поток энергии, они исчезнут. Разве не ужасно?

Так что для того, чтобы выбраться из этой вселенной, вам нужно желать её. Так вот, этот механизм по чистой случайности является одним из интересных моментов, имеющих в гипнозе. Если человек впадает в слишком сильную одурманенность на сеансе гипноза, это означает, что его привели в такое состояние, когда он полностью подчиняется потокам, – и это самое худшее в гипнозе. Человека привели в такое состояние, и потом он... они не могут вытащить его из этого состояния. Но если вы скажете ему постараться не делать чего-то, он будет это делать. Всякий раз, когда он падает низко по шкале тонов, когда он пытается использовать свою волю во время сеанса гипноза, когда он старается использовать свою волю, чтобы не дать себе что-то сделать, он делает это.

«Постарайтесь не двигать вот так своими руками. Так, вы крутите одну руку вокруг другой. Теперь постарайтесь остановить их». И его руки тут же начнут двигаться ещё быстрее... rrrrrrrr!

И он старается остановить их... «Не-ее-ду... чёрт с ними». Понимаете?

Вы говорите: «Ладно. Ладно. Теперь ускорьте движение своих рук». И их движение замедлится.

Следовательно, если человек находится под сильным влиянием потоков, если он находится под очень сильным влиянием потоков, он будет действовать наоборот. Маленькая девочка хочет быть плохой, и она хорошая. Она хочет быть хорошей – и она становится плохой. Она хочет конфетку, но не может её иметь. Вот тот уровень, о котором

мы говорим, низкий уровень, диапазон хомо сапиенс. Когда она упадёт намного ниже этого уровня, когда она будет находиться под сильным влиянием потоков, будет сильно бояться потоков, всё будет происходить наоборот. Она хочет сказать «нет», но говорит «да». Она смотрит на себя с ужасом, потому что она не может себе доверять. Да, она не может себе доверять. Мы хотим сказать, что она не может доверять этой вселенной. Это делает вселенная. Девочка будет всё делать шиворот-навыворот.

Так вот, что происходит... вы прикрепляете коммуникационную линию к чьей-то голове. Тэтан... вы прикрепляете коммуникационную линию к чьей-то голове, и вы заставляете потоки двигаться туда-сюда по этой линии, так, как вам захочется... вы посылаете чудесные потоки туда-сюда по этой линии. Что ж, предположим, вы хотите получить по этой линии ощущение. И предположим, что ваше состояние настолько плохое, что вы отождествляете коммуникационные потоки с потоками ощущений и с потоками усилий. Ой-ёй-ёй-ёй-ёй! Вы хотите получить ощущение от этого прекрасного восхода солнца, вы хотите получить общение от кого-то, вы стараетесь получить ощущение от этого замечательного тела – и вы обрушиваете на себя весь банк. Вы в буквальном смысле слова обрушиваете на себя весь банк. Вы можете практически проломить себе череп, если вы опуститесь вниз по шкале тонов и захотите получить ощущение по коммуникационной линии.

Так вот, вы просите преклира поместить коммуникационную линию на свою... взять самого себя и кого-то ещё и протянуть коммуникационную линию между этими двумя терминалами. Не говорите больше ничего, просто скажите: «Видите эти два тела? Хорошо. Теперь протяните коммуникационную линию». Затем скажите: «К какому телу вы прикрепили её в первую очередь?».

Он скажет: «О, к другому, конечно».

«А затем вы протянули её к своему телу?»

«Точно».

Парень меняет направление потоков на обратное. Правое у него перепутано с левым, то, что должно стоять на ногах, он ставит на голову. Почему? Когда он протягивает коммуникационную линию, он протягивает её для того, чтобы получить ощущение. Он хочет, чтобы от другого человека к нему пришло ощущение. Его желания в жизни сводились к тому, чтобы получать по этой коммуникационной линии потоки, которые бы шли из окружения к нему. И сделав это, он, кроме того, принял решение, что по этой линии к нему может поступить всё, что угодно. Значит, он -следствие, и значит, он не испускает большой силы. Он пропускает начальные шаги. Вот в чём они состоят: вы должны поместить куда-то эмоцию, чтобы почувствовать её.

Как вам избавить преклира от этого? Не просто при помощи прохождения потоков и пространства... это легко... он должен вкладывать в предметы эмоции, а затем ощущать их, получая назад из этих предметов. И в конце концов он преодолеет необходимость протягивать коммуникационные линии так, как он делал это раньше, чтобы получить потоки. Он осознает, что он и так постоянно их получал. В один прекрасный день он это осознает. Вы не должны силой подталкивать его к этому осознанию, просто пусть он делает это, пока в один прекрасный день он не поймёт, что он делает это, и это его сильно позабавит, и его способность управлять потоками очень сильно возрастет.

Ведь единственное, что не в порядке с потоком, – это то, что он содержит в себе ощущение, он содержит в себе весьма желанные вещи. Человек хочет получать поток. И пока человек считает потоки очень ценными и пока он отождествляет все типы потоков друг с другом, он будет следствием любого потока, и в результате весь его банк на него обрушится.

Излечить от этого можно, побудив человека различать потоки, наглядно и

убедительно продемонстрировав ему, что вовсе не обязательно иметь поток, чтобы получить ощущение. Это достигается за счёт выполнения упражнений, а не за счёт теоретического обучения. И вот в чём заключаются эти упражнения: преклир что-то мокапит и проходит эмоции, начиная с низа шкалы тонов и до самого её верха, понимаете... с самого низа до самого верха шкалы... и правильный способ делать это - проходить сначала эмоции низкого уровня, а потом эмоции более высокого уровня. Иначе говоря, от апатии, горя к страху... а не наоборот, от страха к горю и к апатии, потому что в этом случае вы соглашаетесь с этим циклом.

Давайте проходить это, начиная с апатии и переходя к горю, страху, гневу, возмущению... только, пожалуйста, давайте делать это до тех пор и тренировать преклира в этом до тех пор, пока ощущение, которое он получает, не будет намного превосходить любое ощущение, которое он получает (или думает, что получает) из МЭСТ-вселенной. Давайте делать это до тех пор, пока не добьёмся этого. Почему? Потому что он постоянно пытается сделать ощущение более интенсивным.

И внезапно он осознает, что он делает это, и кроме того он осознает, что по этим линиям он получает весьма напряжённые ощущения, весьма быстрые ощущения... пошло к чёрту всё это низкоуровневое «нужно получать это... нужно получать ощущения из окружения». Почему мы должны получать ощущения? Что ж, мы не можем получать ощущение из окружения, поскольку для того, чтобы воспринять их, мы сами их туда и вкладываем. О, какой ужасный трюк!

Когда человек опускается очень низко по шкале тонов, фактор времени и факторы закупорки, которые воздействуют на него, становятся такими, что, когда его правая рука что-то делает, он не знает, что делает левая. Он в самом деле этого не знает. У него всё получается наоборот. Он говорит: «Я хочу быть хорошим, значит, я плохой. Я чего-то хочу, и это основная причина, по которой я не могу этого иметь». Все потоки движутся задом наперёд, и, когда вы, находясь низко на шкале тонов, имеете дело с потоками, вы получаете все эти весьма нежелательные реакции.

Вдобавок к этому с коммуникационными линиями начинает твориться то, о чём я уже говорил. Так вот, парень хочет получить хорошие новости, он всё хочет и хочет получить хорошие новости из окружения, хорошие новости из окружения... он хочет, чтобы окружение дало ему разрешение на выживание. Если он так и будет постоянно хотеть получить из окружения хорошие новости, хорошие новости, хорошие новости, хорошие новости, хорошие новости... боже мой, кто бы мог подумать, нет ничего... даже самая малюсенькая плохая новость вышибет ему мозги.

Что ж, для этого существует ещё одно упражнение: постоянно предлагайте ему мокапить плохие новости. Выдумывайте любые плохие новости, какие только придут вам в голову, и предлагайте ему смокапить их. Например, он получает телеграмму с сообщением о том, что такой-то умер и такой-то умер, другие люди получают телеграммы с сообщением о том, что он умер, что он получил жестокие увечья, что он обанкротился, что он разорён, новости о том, что всё дорогое его сердцу, всё, что ему кажется в жизни замечательным, полетело в тартарары. И просто продолжайте предлагать ему создавать мокапы любых мрачных, вгоняющих в депрессию, ужасных, скверных, шокирующих новостей, которые вам только придут в голову. И знаете, что произойдёт? Коммуникационные линии этого человека развернутся в другую сторону. Он перестанет бояться терминала, который находится на другом конце. Просто постоянно предлагайте ему создавать такие мокапы.

«Хорошо. Так вот, получите телеграмму о том, что ваша жена только что задушила ребёнка. Теперь прочтите эту телеграмму. Теперь почувствуйте эту телеграмму на ощупь. Ладно, теперь снова прочитайте её. Хорошо. Теперь отложите её в сторону. Теперь притворитесь, что вы её вообще не видели и вы были счастливы, а затем вдруг получите эту телеграмму. Хорошо. Вы её получили? Ваша жена задушила ребёнка». И так

далее.

В конце концов он начнёт её читать: «Жена задушила ребёнка и... жена задушила ребёнка, и бельевая верёвка теперь вся перекручена, и я просто вне себя от этого». Он... он просто начнёт съезжать с катушек, но это на самом деле избавит его от ужаса перед получением плохих новостей. Большинство людей мечутся в ужасе, просто в ужасе, потому что они думают, что получат плохие новости.

Всякий раз, когда они приходят на работу утром, они думают, что, быть может, там их ждёт извещение об увольнении. Всякий раз, когда они приходят вечером домой, они думают, что, быть может, домовладелец, или офицер, или представитель закона, или кто-то ещё будет его там поджидать с какими-нибудь плохими новостями. Они выезжают куда-нибудь на выходные, но они не могут наслаждаться отдыхом, потому что они просто уверены, что забыли выключить утюг. К чему это приведёт? Это приведёт к потере дома и всего имущества.

Что вам нужно делать в этом случае, так это заняться устранением страха перед получением новостей о какой-то потере. Потеря не важна; вы всегда можете заново создать то, что вы потеряли.

Хорошо. Теперь, я надеюсь, вам известно всё, что только можно знать об этом предмете. У этих линий потоков есть составные части, которые, как я вам обещал, я ещё рассмотрю; их всего четыре. Существует поток, который течёт наружу, а вы пытаетесь добиться, чтобы он этого не делал; существует поток, который течёт внутрь, а вы пытаетесь не позволить ему проникнуть внутрь. Это четыре действия.

Есть кто-то ещё, кто заставляет поток течь внутрь, он пытается не позволить ему течь внутрь, вы пытаетесь не дать ему течь внутрь, и вы пытаетесь сделать так, чтобы этот поток тёк наружу. Ещё четыре действия.

Вилка, определение вилки: вилка – это когда человек делает что-то сам, это делает кто-то другой, это делают другие, или человек делает это кому-то другому, или кто-то другой делает это человеку, или другие делают это другим. Это техническая дефиниция «вилки». Следовательно, вы должны использовать вилки при прохождении любых мокапов. Что-то делают преклиру, преклир делает это кому-то другому, другие делают это другим, и вы будете проходить мокап в полной вилке, и это разрешит все потоки инцидента.

Что ж, надеюсь, теперь вы весьма эрудированны. Вы выглядите весьма... некоторые из вас имеют весьма печальный вид, но для этого нет причин. Договорились?

Увидимся позже сегодня вечером.